Карета направилась на запад, в нескольких милях от западных ворот города Хучжоу, и повернула на запад на государственную дорогу, направляясь в Сиань.

Главная официальная дорога в Сиань была довольно хороша, намного лучше, чем рыхлая грунтовая дорога, которая до этого была из Тунгуана.

Дорога была вымощена песком и гравием, грязь на ней была гладкой, а деревья посажены с обеих сторон.

Карета ехала плавно, официальная дорога рядом с многочисленными полями, посадка всех видов сельскохозяйственных культур, оросительные колодцы и ветряные мельницы видны повсюду.

Повсюду были всевозможные культуры, колодцы и ветряные мельницы.

Он не бездельничал в этой поездке и продолжал разговаривать с водителем, чтобы спросить у него о средствах к существованию людей.

Водитель рассказал ему, что сейчас жизнь людей стала лучше, количество людей, обрабатывающих землю, начало уменьшаться, и в последние годы в провинции Сиань было много животноводческих ферм, шахт и ремесленных фабрик, что заставляло многих молодых людей на короткое время искать работу на открытом воздухе.

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул, это было хорошо, это показало, что внутренний рынок расширяется и постепенно вступает в период коммерческой революции.

Такова была цель новой политики Тянь Ву, развитие городских ремесел было неограниченным и имело более свободную окружающую среду, и к этому моменту было неизбежно подходить.

Затем, по мере роста рыночного спроса, когда ручное производство в цехах не могло удовлетворить рыночный спрос, насущная потребность в крупном заводском производстве возрастала, и в конце концов неизбежно вспыхивала бы революция с машинным производством - Промышленная революция.

Это был медленный путь, но Дэмиен, в конце концов, оказался на правильном пути и начал вести мир шаг за шагом!

Два дня спустя Чжу Че и его группа прибыли в Сиань. Они выбрали местную лапшичную лавку в городе и заказали немного лапши.

Сиань, известный как Чанъань в древности, был столицей тринадцати династий. Император династии Мин Чжу Юаньчжань расширил город Сиань, основанный на старом городе династии Тан под покровительством вице-короля Пу Ина.

Гарнизон в Сиане - это армия Динъу под командованием западного наместника Лу Сянкуня. (В прошлом году в столицу Чжэнбэя был переведен бывший командующий армией Динвоу Чжоу Юйцзи).

Чжу Цзы Лонг не пошел в особняк Yongwang, который охранял Синьцзин, или в особняк западного военного губернатора, или в патрульную службу, поэтому он ел лапшу с позором в этой лапшичной лавке.

Город Сиань был несравненно процветающим, не менее чем некоторые крупные города на юге Янцзы. Улицы были заполнены купцами в костюмах различных этнических групп из западного региона и даже некоторыми купцами из среднеазиатских стран.

Когда Чжу Чичжун съел, он спросил: "Почему в городе так много западных купцов?".

Кто-то засмеялся и ответил: "Бывших купцов-землевладельцев в Шэньси чуть не убил предыдущий правитель Шэньси, Сунь Чуань Тин...".

Чжу Цзы Лонг был безмолвен, старик Сунь был довольно беспощаден, прошло уже несколько лет, а местные купцы еще не выздоровели.

Но купцами в западном регионе были и жители Да Мин, все равно нужно было только честно вести бизнес и стимулировать экономику.

Когда упоминался Сунь Чуантин, все окружающие вздыхали с восхищением, говоря, что Сунь Фудай был твердолобым и совершил много добрых дел в годы его пребывания в Шэньси.

Чжу Цзы Лонг намеренно или неумышленно упомянул нынешнего инспектора Чжана Тунсяна, желая узнать больше о своем официальном стиле.

Слышался только старик, который сказал: "Хотя Чжан Фубутай тоже работает на людей, ему все еще не хватает средств по сравнению с Сунь Фубутаем...".

Когда Чжу Чичжун был готов вдаваться в подробности, старик замолчал и сознательно сменил тему.

Чжу Цзы Лонг дал старику несколько серебряных долларов, желая узнать о нем побольше, но старик оглянулся и тихо сказал: "Кажется, господин Фудай боится евнуха...".

Старик просто ничего не сказал. Он просто взял серебряный раунд и убежал.

На улице было много транспорта, люди толкались и толкались, и вдруг на улице появилось быстрое лошадиное нытье, иногда сопровождавшееся криками "Убирайтесь с дороги, все вы!".

Голос был немного гортанным и острым, не похожим на мужской голос, но когда Чу Цзы Лонг посмотрел вверх, он обнаружил двух евнухов, подталкивающих своих лошадей через дорогу.

Обычно в такой ситуации происходило ДТП, и, конечно же, толстый евнух спереди не мог удержать вожжи и сбил старика, споткнувшегося о несколько шагов и упавшего на землю.

Тем не менее, толстый евнух даже не посмотрел на старика, которого ударили, а закричал: "Отважитесь быть мужской лошадиной тропой, уйдите с дороги"!

Это может быть преступлением общественного гнева, и окружающая толпа была шумной.

Один ученый выделялся и обвинял: "В стране западной столицы царит мир и процветание, и не правильно тебе безудержно ездить на лошади и все еще быть высокомерным и властным, даже если ты кого-то ушиб!".

Толстый евнух закричал мрачной мордой: "Ослепни собачьи глаза, наша семья - императорский посланник, проваливай!"

Только тогда читатель увидел одежду, которую носил человек, ехавший на лошади, и узнал личность другой стороны.

Мужчина средних лет, почти пятьдесят лет, одетый как ученый, вышел вперед, поспешно схватил сбитого лошадью старика, ущипнул его за середину и потер грудь, и с большим трудом спас старика от смерти.

Человек средних лет закричал на жирного евнуха: "Слезай с лошади!"

"Ой, где же деревенский дикарь, у которого нет глаз?"

Сказав это, толстый евнух перевернул лошадь и посмотрел вниз на мужчину средних лет с высоко поднятой головой.

Мужчина средних лет спросил двух членов семьи вокруг него, чтобы помочь раненому старику в сторону, размер жирного евнуха с высокомерным отношением, и сказал безразлично: "Ты евнух?".

"Точно!"

Толстый евнух хрюкнул: "Мы из городского евнуха, евнух Ма!"

В новостях разговаривали зрители, даже ученый, только что высказавшийся в праведности, был слегка бледноват.

Западный столичный город Евнух, Ма Цзисян, был из дворца и имел столько власти в Шэньси, что даже Его Высочество Юнван трижды уважал его!

Человек средних лет нахмурился: "А евнухи не подчиняются королевским законам?"

Толстый евнух потряс свой скаковой урожай и засмеялся: "Кто этот твой дикий человек, все наши люди?".

Чжу Цзы Лонг закончил кассу и присоединился к толпе зрителей. Некоторое время он смотрел на мужчину средних лет, прежде чем понял, что он констебль Шэньси Чжан Тун Хуан!

Чжан Тонхан был правнуком Чжан Чжун Чжэна, который был очищен императором Ваньли после его смерти и не был реабилитирован до второго года правления императора.

В 13-м году Чунчжэня, когда император Чунчжэнь издал указ о восстановлении Чжан Цзинсию, старшему сыну Чжан Цзючжэна, Чжан Тунсяню был присвоен статус Чжуншу Шэ.

Во 2-ом году Тяньву Чжу Сиблау назначил его наместником Сычуань, а в 5-ом году Тяньву, когда западная экспедиция завоевала ханство Яркань, наместник провинции Шэньси Сунь Чуаньтин из-за его заслуг и титула был переведен в столицу экспедиции на западе, а Чжан Тунькун был переведен в провинцию Шэньси, чтобы принять его от Сунь Чуаньтина.

За последние два года Чжан Тон-лянь девять раз подавал в отставку, чтобы вернуться в родной город, но все они были отвергнуты Чжу Сиблау.

Похоже, что этот старик был довольно жестким, в отличие от состояния "больного и неспособного работать чиновником", упомянутого в служебной записке.

А эти два евнуха, как они смеют приносить несчастья в страну под видом императорских

евнухов, навлекая позор на Царскую Семью!

Столкнувшись с агрессивным толстым евнухом, Чжан Тун не раскрыл свою личность как инспектора, а улыбнулся толстому евнуху и сказал: "Если ты хочешь быть главным, то тебя контролирует и королевский закон!".

"Королевский закон?" Толстый евнух засмеялся и сказал: "Ну что, дикарь, ты нас к чиновникам везешь?".

Чжан Тонг кивнул головой и сказал: "Точно!"

Толстый евнух был ошеломлен, он не только не рассердился, но и засмеялся: "Ладно, ладно! Хорошо сказано, раз уж вы хотите отвезти нашу семью к чиновникам, то мы пойдем с вами в здание суда, чтобы посмотреть!"

Сразу же после этого атмосфера гармонизировалась, только для того, чтобы увидеть, как Чжан Тун открывается, лично взять лошадь для толстого евнуха и привести двух евнухов в здание суда в серьезном порядке.

Толстый евнух ехал верхом на лошади, глядя на него ноздрями, улыбкой, переливающейся через лицо, и чувствуя себя все более и более интересным.

Он хотел бы увидеть, какой чиновник был неблагодарен и осмелился навязать императорскому посланнику королевский закон!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1099942